

ЗАЩИТЕ ПРАВ ЮРЛИЦ

Не смотря на то что название Конвенции звучит как “Конвенция о защите прав человека и основных свобод”, Конвенция также защищает права юридических лиц.

Один из руководителей коллегии адвокатов, специализирующийся на защите экономических прав на вопрос, применяют ли адвокаты Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, дал очень своеобразный ответ:

Какие права человека?! Что права человека могут иметь общего с нашей деятельностью?! Наши адвокаты представляют интересы юридических лиц.

Конвенция защищает права юридических лиц. Это следует из статьи 34 Конвенции – “Индивидуальные жалобы”:

Суд может принимать жалобы от любого лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней.¹

Под лицом Конвенция понимает “физическое” или “юридическое” лицо. Это значит, что любая организация, не являющаяся государственной или муниципальной, находится под защитой Конвенции.

В тексте статей Конвенции – в правильном его переводе – неслучайно использовано в соответствующих статьях выражение «каждый» или «каждое лицо»: подразумевается, что речь идет и о физических, и о юридических лицах. Например, ст. 1 протокола 1: *«каждый имеет право на уважение своей собственности – СЗ № 2 2001 г.*

Всегда, когда речь идет о правах человека, мы имеем ввиду систему взаимоотношений

¹ Article 34 Individual applications. “The Court may receive applications from any person, non-governmental organisation or group of individuals claiming to be the victim of a violation by one of the High Contracting Parties of the rights set forth in the Convention or the protocols thereto. The High Contracting Parties”.

«государство – индивид» или «государство – частная организация».

Посмотрим в текст Конвенции – прежде всего, характер гарантированных прав предполагает защиту индивида, физического лица. И вместе с тем Конвенция защищает и права юридических лиц – будь то коммерческие или некоммерческие организации. Очевидно, что у организации не могут быть нарушены права, закрепленные в статьях 2, 3, 4, 5, Конвенции (право на жизнь, не подвергаться пыткам, подвергаться рабству или незаконному лишению свободы), однако государством могут быть нарушены такие гарантированные Конвенцией права организации, как право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6), право на свободу мысли, совести и религии (ст. 9 – когда мы говорим про религиозные организации), право на свободу выражения мнения и свободу распространения информации (ст. 10), свобода собраний и объединений (ст. 11), эффективные средства правовой защиты (ст. 13), право не подвергаться дискриминации (ст. 14), право беспрепятственно пользоваться своим имуществом (ст. 1 Протокола 1).

ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКОИХ СУДАХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕСПЧ

Прежде всего, напомним, что Конвенция была принята в 1950 году в рамках Совета Европы, создавалась как международный акт о правах и свободах человека, чтобы установить единые правовые и демократические стандарты и ценности на европейском континенте, что было политически необходимо после второй мировой войны.

Конвенция отличается от многих международных документов о правах человека тем, что она не ограничилась перечислением прав, которые она устанавливает. Был создан реальный механизм контроля за соблюдением государством своих обязательств, Европейский суд по правам человека.

2 ПРАВИЛА:

1 – Конвенция – это не ее текст, а толкования ЕСПЧ

2 – Конвенция не для применения в ЕСПЧ, а для российских судов (ст. 1)

Здесь мы выходим на такое явление, как правовые позиции Европейского суда. Это такие фрагменты постановлений ЕСПЧ, которые содержатся в мотивировочной части, и представляют собой определение, конкретизацию терминов и норм Конвенции.

Постановление – правоприменительный акт по конкретному делу, но содержит эти правовые позиции как элементы толкования, на которые ориентируется сам Суд в последующих делах и государства ориентируются – как в случае чего будет рассмотрено дело по аналогичной проблеме.

В каких категориях дел может применяться Конвенция как она понимается ЕСПЧ.

1. СТАТЬЯ 10 - деятельность всех видов средств массовой информации и безусловно арбитражные споры с ними по вопросам чести, достоинства и деловой репутации.

1. АЛЬФА-БАНК ПРОТИВ КОММЕРСАНТА. 7 июля 2004 года в газете была опубликована статья "Банковский кризис вышел на улицу". В ней говорилось, что перед банкоматами банка выстроились большие очереди. Кроме того, там сообщалось, что банк "испытывает проблемы на межбанке" при перекредитовании. Ряд изложенных в статье фактов руководство Альфа-банка сочло не соответствующими действительности и обратилось в суд. В иске утверждалось, что бегство клиентов из банка началось именно с публикации в "Коммерсанте". 20 октября 2004 г. Арбитражный суд Москвы удовлетворил иск Альфа-банка к ЗАО "Коммерсантъ. Издательский дом", постановив взыскать с газеты 320,5 млн. 27 декабря 2004 9-й апелляционный арбитражный суд снизил сумму иска на 10 млн рублей. Федеральный арбитражный суд Московского округа в среду снизил с 310,5 миллиона рублей до 40,5 миллиона рублей сумму, взыскиваемую с газеты "Коммерсант" в пользу Альфа-банка. Таким образом, суд частично удовлетворил кассационную жалобу издательского дома.

В кассационной жалобе адвокат "Коммерсанта" ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека. ЕСПЧ в целом ряде своих решений признавал, что, даже если в публикации содержались какие-то недостоверные сведения, все равно нельзя наказывать журналиста и СМИ, обязывая их выплачивать "устрашающую, разоряющую и отпугивающую компенсацию". В частности, по делу Толстого-Милославского против Великобритании Страсбургский суд признал разоряющей и устрашающей компенсацию всего в 1,5 миллиона фунтов. Позиция Евросуда состоит в том, что СМИ - это институт гражданского общества, и если штрафовать их всякий раз на миллионы долларов, то будет нарушено право граждан на информацию и ограничена свобода слова. Такая же точка зрения была высказана и в

постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года. В этом документе также четко указано, что при взыскании морального вреда нельзя назначать СМИ разоряющее взыскание. В суде доказывалось, что такая компенсация является разоряющей. Дело Коммерсант-Альфа-банк в ЕСПЧ, жалоба пока не рассмотрена.

2. Однако есть постановление 2007 года Коммерсант Молдовы против Молдовы, где признано нарушение статьи 10 – в этом деле молдавские власти обвиняются в нарушении статьи 10 Европейской конвенции по правам человека (право на свободу выражения). Отметим, что газета "Коммерсант Молдовы" (существовала с ноября 1991 года) была закрыта решением Экономического суда после опубликования в июне-сентябре 2001 года ряда материалов критического характера в адрес молдавских властей, а также заявлений тираспольских и российских лидеров. По данному делу правительству Молдавии предстоит в качестве материальных компенсаций выплатить сумму нанесенного ущерба в размере 8 тыс. евро и 1500 евро в качестве судебных расходов), и конечно прав собственности или, как оно обозначено в Конвенции, право беспрепятственного пользования своим имуществом.

3. Несколько принципов статьи 10, которых не закреплено в российском законодательстве:

- разграничение распространения «оценочных суждений, мнений, убеждений», которые не могут быть проверены на предмет соответствия действительности, от «фактов, сведений», которые можно проверить.
- повышенный дозволённый уровень критики политических деятелей, так как они, занимая свои посты, согласились стать объектами общественной политической дискуссии, что необходимо в демократическом обществе.
- взыскиваемые с издательств и журналистов суммы не могут быть «разорительными»
- критика должна быть необходимо в демократическом обществе.
- в пользу юрлица может взыскиваться компенсация морального вреда

2. СТАТЬЯ 6 — ПРАВО НА СПРАВЕЛИВЫЙ СУД

Самая развернутая статья. Статья гарантирует не результат, а соблюдение процедуры.

1. ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ («окончательное судебное решение по не должно ставиться под сомнение»). Росэлтранс против России. Компания-заявитель

ОАО Росэлтранс указывала, в частности, что решение в его пользу было отменено в надзорном порядке в нарушение статьи 6.1. Конвенции. Заявителем является открытое акционерное общество, которое было создано в Москве в 1994 г. Федеральным Министерством по Управлению государственным имуществом (далее – «Министерство») в исполнения Указа Президента России и Постановления Правительства. ОАО было создано с целью держания акций бывших государственных предприятий, которые производили электрооборудование для железных дорог. В деле Росэлтранс ликвидировали распоряжением Министерства. Районный суд вынес решение в пользу компании - заявителя. Суд указал, что решение о ликвидации компании - заявителя могло быть принято только общим собранием акционеров компании. Суд заявил, что распоряжение от 14 ноября 1995 г. и последующие распоряжения были недействительными, и обязал Министерство отменить их. Министерство не обжаловало решение, оно вступило в силу 28 мая 2000 г. 10 мая 2001 г. в связи с протестом прокурора Президиум Московского городского суда в составе пяти судей рассмотрел дело. Суд выслушал представление прокурора. Москвы, который поддержал протест. Компания - заявитель не присутствовала на заседании, поскольку ее не проинформировали о заседании. Президиум Московского городского суда удовлетворил протест прокурора, отменив решение от 17 мая 2000 г. и отправив дело в Люблинский районный суд на новое рассмотрение. Компанию - заявителя не ознакомили ни с копией протеста прокурора, ни копией решения от 10 мая 2001 г. о протесте и вынесенном решении компания узнала в октябре 2001 г. в последствии в связи с изменением подсудности дело вернулось в арбитраж. Арбитражный суд г. Москвы вынес решение в пользу компании-заявителя и соистцов. Он признал распоряжение Министерства от 14 ноября 1995 г. и последующие распоряжения недействительными и обязал Министерство их отменить. Министерство не обжаловало решение. Оно вступило в законную силу 25 апреля 2003 г.

Компания - заявитель жаловалась на нарушение статьи 6.1 Конвенции в части вынесения постановления Президиумом Московского городского суда от 10 мая 2001 г. об отмене решения от 17 мая 2000 г., вынесенного Люблинским районным судом в пользу компании - заявителя. Заявитель также жаловался на то, что судебное разбирательство в Московском городском суде не было справедливым, т.к. проведено в их отсутствие и что у них не было возможности предоставить письменные объяснения на протест прокурора об отмене решения.

Пункт 1 Статьи 6 Конвенции закрепляет за каждым право обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях; таким образом, она заключает в себе «права на справедливое судебное разбирательство», одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, представляющее собой право возбуждать исковое производство в судах по вопросам гражданско-правового характера. Однако такое право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства - участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны в ущерб ее интересам.

2. Совтрансавто против Украины, придерживался позиции, что отмена окончательного решения в порядке надзора по протесту должностных лиц является нарушением принципа правовой определенности, принципа *res judicata*, и является нарушением п.1 ст.6 Конвенции.
3. В деле Агротехсервис против Украины от 05.07.2005, как и в деле Росэлтранс против России, ЕСПЧ, следуя своей прецедентной практике, признал нарушением п.1 ст.6 Конвенции отмену окончательных решений в надзорной инстанции.
4. **Греческие нефтеперерабатывающие заводы "Стрэн" и Стратис Андреадис (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis) против Греции. Судебное решение от 9 декабря 1994 г.**
5. Стратис Андеадис против Греции пример дела по ст. 6 и ст.1 Протокола 1. Государство в одностороннем порядке прекратило действие гражданско-правового контракта с компанией, а после вынесения решения арбитражным судом не в пользу государства, признавшим обоснованность требований, так же изменило законодательство таким образом, что все претензии, возникающие из контракта, подпадали под действие истечения срока давности. НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА 1: Принятие и применение статьи 12 Закона N 1701/1987 лишило их права собственности, в частности, в отношении сумм, присужденных им решением N 13910/79 Суда большой инстанции г. Афин и особенно арбитражным решением от 27 февраля 1984 г. "59. Для того чтобы определить, имели ли заявители "имущество" по смыслу статьи 1 Протокола N 1, Суд должен установить, признали ли решение N 13910/79 Суда большой инстанции г. Афин и арбитражное решение такие имущественные

требования заявителей, которые были достаточно обоснованны и исполнимы.”

“63. хотя собственность не была передана государству, следствием § 2 и 3 статьи 12 было лишение их имущества *de facto*, поскольку оказалось отмененным окончательное и обязательное арбитражное решение в их пользу.” (АНАЛОГИЧНЫЙ ПРИНЦИП ПРИМЕНЯЕТСЯ В ДЕЛАХ ПО НАДЗОРУ).

3. СТАТЬЯ 1 ПРОТОКОЛА 1 – ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.

1. Структура статьи 1 включает в себя три нормы.

1. Первая является общей по своему характеру и утверждает принцип уважения права собственности (*Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом*)
2. Вторая норма касается лишения имущества и оговаривает это рядом условий (*Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права*)
3. Третья норма оставляет за государствами-участниками право контролировать использование собственности в соответствии с интересами общества (*второй абзац статьи*).

4. Каково конкретное содержание этого права на беспрепятственное пользование имуществом? В деле Маркс против Бельгии (1979 г.) Европейский суд по правам человека указал, что право беспрепятственно пользоваться имуществом гарантирует, в сущности право собственности. ЧТО ПРИЗНАЕТСЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ?

1. Важно иметь в виду, что как и другие понятия, содержащиеся в Конвенции, понятие собственности имеет автономное значение. По общему правилу, оно касается наличного имущества, то есть того, которое уже есть, имеется в наличии либо имущество неправомерно выбыло из владения, но юридические документы указывают на принадлежность этого имущества конкретному владельцу (титул). Спектр защищаемых прав: «*право на уважение своей собственности*», или «*право на беспрепятственное пользование имуществом*». Это может быть имущество в прямом смысле и даже как “эксклюзивное право на использование имени домена” - понимается как “имущество” (*Paeffgen GmbH v. Germany*).

5. Статья не гарантирует право на приобретение имущества, например, путем наследования или дарения.

6. В первую очередь, это материальные вещи и денежные средства, недвижимость, земельные участки, а также свидетельства о наличии материальных прав (акции, облигации), и суммы (имущество), присужденные окончательным решением суда.
7. В сферу защиты статьи 1 также могут входить и такие имущественные права, такие как лицензии и разрешения:
 1. В деле Тре Такторер против Швеции власти страны изъяли у юридического лица, владевшего рестораном, лицензию на отпуск в этом заведении спиртных напитков. Суд признал, что затронутые в результате изъятия лицензии экономические интересы отвечают понятию «имущество» и статья 1 применима.
 2. В деле Ван Марле против Нидерландов Европейский суд указал, что в спектр статьи первой подпадает любое «частное право, представляющее имущественную ценность и следовательно, имущество в смысле первой фразы статьи 1». В данном деле заявители жаловались на то, что государство посредством непризнания их дипломов в области бухгалтерии затронуло их экономические права, выражающимся в клиентуре и деловых связях их фирмы (goodwill). Европейский суд указал, что право имело имущественную ценность и может защищаться по статье 1.

Основные нарушения по делам против России:

- Неисполнение национальных судебных постановлений - Бурдов против России (ст.6 Конвенции+ст.1 Протокола 1): ЕСПЧ признает, что заявитель не имеет возможности пользоваться и распоряжаться денежными средствами и\или имуществом, присужденных окончательным постановлением Суда
+ группа дел по жалобам юридических лиц.
- Вопросы нарушения принципа правовой определенности (надзор) Серегина против России– ст. 6 + ст. 1 Протокола

ЗАКОН О КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ СРОКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ.

1. сфера применения Закона

В Законе не предусмотрена судебная защита права на исполнение судебного акта, не предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Например, когда решение суда не исполняется судебными приставами. Абсолютное большинство жалоб, рассматриваемых в ЕСПЧ, касаются неисполнений решений против бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Но — пример дела ООО «Правовая служба профсоюзов» против Минфина РФ о неисполнении решения о снятии ареста с имущества ООО.

Таким образом, под действие Закона подпадают только случаи неисполнения судебных решений, в которых ответчиками являются финансовые органы государства (Министерство РФ, министерства субъектов федерации). Напомним, что законодательство не предусматривает принудительного порядка исполнения судебных решений в отношении распорядителей бюджетов. В том числе судебные приставы-исполнители не обладают такими полномочиями. Выплаты по решениям осуществляются в добровольном порядке.

2. Разумность

Что необходимо считать «разумным сроком» судопроизводства или исполнения судебного акта, за нарушение которого можно претендовать на денежную компенсацию без обращения в ЕСПЧ? Как ошибочно многие думают, это не нарушение двухмесячного срока судебного производства, который указан в Гражданском процессуальном кодексе РФ, например. Это куда более сложная оценочная категория, которая исходя из практики ЕСПЧ складывается из четырех составляющих: процессуальная сложность дела (количество допрашиваемых лиц, экспертиз); поведение суда и государственных органов — стороны по делу; поведение самого заявителя (например, частые ходатайства об отложении дела); важность дела для заявителя (трудовой спор, связанный с получением средств к существованию, либо отсуживание пятой квартиры). «Разумность» компенсации также, полагают, будет определяться исходя из практики ЕСПЧ. Впервые в федеральном законе прямо дано указание учитывать практику ЕСПЧ – «Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом... с учетом... практики Европейского Суда по правам человека» (ч. 1 ст. 2).

3. практика ЕСПЧ по определению Компенсации

1. а) Владимир Никитин против России, жалоба № 15969/02, Постановление ЕСПЧ от 02.11.2006, присуждено 5900 евро компенсации морального вреда за нарушение срока судебного разбирательства (7 лет и 6 месяцев) – и это учтено ЕСПЧ только после 05.05.98;

2. б) Шейдерман против России, жалоба № 36045/02, Постановление ЕСПЧ от 11.01.2007, присуждено 6200 евро компенсации морального вреда за нарушение разумного срока судебного разбирательства по пенсионному делу (7 лет и 9 месяцев);
3. в) Горовая против России, жалоба № 20882/04, Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009, присуждена компенсация морального вреда 2000 евро за несоблюдение требования разумного срока судебного разбирательства (7 лет и 7 месяцев) по иску к казначейству за незаконный арест имущества;
4. г) Баранцева против России, жалоба № 22721/04, Постановление ЕСПЧ от 04.03.2010, присуждена компенсация морального вреда в размере 3600 евро за неразумный срок (7 лет и 2 месяца) судебного разбирательства по гражданскому делу (спор со строительной компанией, не выполнившей договорное обязательство построить ей гараж) и др.
5. НО Стратис Андреадис против Греции – компенсирован был только материальный ущерб с процентами. Часто просто решение суда о признании нарушения статьи 6 и статьи 1 Протокола 1 может быть достаточным без присуждения компенсации.